убилъ свою дочь за любовь къ человѣку «черной кости». Такихъ случаевъ было очень много и они повели къ тому, что еще задолго до первой кровавой революціи въ Европѣ—французской революціи — въ Хварѣ дѣло дошло до народнаго бунта и кровавой расправы толпы съ дворянами.

Въ XV и XVI вѣкахъ Хваромъ, управляло кромѣ венеціанскихъ «провидуровъ» и генераловъ, еще вѣче хварскихъ дворянъ, собиравшееся по звону колокола въ церкви св. Марка, сожженной впослѣдствіи турками. Простой народъ не былъ допущенъ къ участію въ этомъ вѣчѣ и поэтому былъ лишенъ возможности участвовать въ рѣшеніи своей судьбы и судьбы Хвара. Но народъ обладалъ уже въ тѣ времена такимъ политическимъ самосознаніемъ и стремленіемъ къ борьбѣ за свои права, что когда дворяне собирались въ церкви св. Марка, простой народъ по звуку трубы сбѣгался на базарную площадь и слушалъ тамъ замѣчательныя рѣчи своихъ вождей провозглашавшихъ уже въ XVI вѣкѣ девизъ — «равенство». Особенно священники и монахи проявляли много энергіи и призывали народъ къ борьбѣ съ дворянствомъ.

Одной ночью заговорщики собрались въ домъ адмирала хварскаго порта, старика Бевилакво и на распятіи поклялись жестоко расправиться съ дворянами. На слѣдующій день — это было 6 февраля 1516 года — надъ Хваромъ, что называется среди бѣла дня, разразилась страшнѣйшая буря, море взбѣсилось и почва начала колебаться. Крыша на церкви св. Анунціата, капелань которой былъ вождемъ заговора, провалилась отъ землетрясенія. Въ домѣ адмирала Бевилакво его внуки, испуганные бурей, взяли въ руки распятіе, на которомъ поклялись заговорщики, чтобы помолиться Спасителю. И вдругъ, одна дѣвушка замѣтила, что ея руки въ крови. Посмотрѣла она и увидѣла какъ изъ устъ распятаго Христа струилась алая кровь. Въ страхѣ и паникѣ домашніе адмирала Бевилакво разбѣжались по городу и разсказали о видѣнномъ чудѣ. Вѣсть о немъ съ молніеносной быстротой разнеслась по городу. Въ церквахъ стали бить въ набатъ, а народъ началъ собираться къ дому адмирала, куда пришелъ самъ князь — «провидуръ». Не вѣря въ чудо, поднесъ онъ кусочекъ ваты къ устамъ Спасителя и онъ пропитался кровью. Дикій страхъ охватилъ тогда населеніе Хвара, подумавшее, что пришелъ конецъ свѣта. Совершенно раздѣтые мужчины и женщины, бичуя сами себя веревками и кнутами, нѣсколько дней ходили по городу въ процессіи покаянниковъ, неся передъ собой окровавленное распятіе. Вожди заговорщиковъ, видя все это, со страха сошли съ ума и покончили съ собой.

Такъ, чудо спасло хварскихъ дворянъ отъ народнаго гнѣва, но не надолго. Три года спустя, когда насилія дворянъ заставили народъ забыть о кровавомъ распятіи, въ немъ опять проснулся звѣрь, проснулась жажда крови и расправы. Причиной новаго народнаго бунта было обезчещеніе однимъ дворяниномъ простой дѣвушки. На этотъ разъ заговорщики побѣдили и возставшій народъ штурмомъ баррикадъ захватилъ Хваръ въ свои руки и перерѣзалъ всѣ власти и всѣхъ дворянъ.

Венеціанцы послали тогда «провидура» Виченца Капели съ 20-ю «галіями», преодолѣвшаго сопротивленіе возставшихъ. Онъ жестоко раздѣлался съ ними: — 20 человѣкъ заговорщиковъ онъ развѣсилъ на мачтахъ своей «галіи», а десяти онъ отсѣкъ руки и вырвалъ глаза. По сіе время ужасъ охватываетъ народъ Хвара при воспоминаніи объ этой жестокой расправѣ. Сейчасъ въ Хварѣ показываютъ семь, высѣченныхъ изъ камня, головъ, которыя народъ считаетъ головами когда то казненныхъ вождей народнаго бунта.

И надо было же, чтобы прошло болѣе четырехсотъ лѣтъ и чтобы потомки славныхъ венеціанцевъ въ формѣ итальянскихъ солдатъ, занявъ временно Хаврѣ, одной ночью открыли ружейный огонь въ мирныхъ гражданъ Хвара и пролили ихъ кровь на той самой базарной площади, съ которой нѣкогда народъ смотрѣлъ, какъ венеціанцы вѣшали его вождей и вырывали имъ глаза.

Объ этомъ случаѣ говоритъ самая послѣдняя историческая каменная доска, висящая на стѣнѣ Хвара для вѣчнаго напоминанія о 18 маѣ 1921 г. Она вызвала дипломатическій конфликтъ, ибо Италія требовала въ свое время снять ее. Но на это граждане Хвара отвѣтили такъ:

— Подъ этой доской пролилась наша кровь. И снять ее можно только цѣной нашей крови».

Евгеній Жуковъ.

Макарска-Далмація.

Печать.

Положеніе совѣтскаго суда наводитъ казенныхъ совѣтскихъ публицистовъ на серьезныя размышленія. Изслѣдованіе этого вопроса привело сотрудника «Правды» къ твердому убѣжденію, что

въ нашемъ судебно - слѣдственномъ аппаратѣ нужны серьезные коррективы.

Бѣда въ томъ, что преступность неимовѣрно растетъ, тюрьмы положительно переполнены, такъ что приходится не только маловажныхъ преступниковъ, но и весьма серьезныхъ оставлять на свободѣ. Такъ напримѣръ, по увѣренію «Правды»

шесть парней въ 23 году изнасиловали дѣвушку, никто изъ нихъ до суда въ теченіе года съ небольшимъ ни одного дня не былъ подъ стражей.

Но только содержательницы притоновъ разврата систематически освобождаются отъ слѣдственнаго ареста, но даже и

папень, убившій мать, тоже немедленно задержанъ не былъ.

Результатомъ этого является повальное уклоненіе отъ суда. И чтобы бороться съ этимъ «Правда» предлагаетъ весьма разумный выходъ — вообще махнуть рукой на «уголовныхъ комаровъ».

Далѣе газета предлагаетъ не преслѣдовать мелкихъ кражъ.

Народному судьѣ, прокурору должно быть предоставлено право прекращенія такого рода дѣлъ изъ за нецѣлесообразности тратить на нихъ силы и средства даже при наличіи всѣхъ нормальныхъ признаковъ преступленія.

Это еще не все. Есть еще рядъ дѣлъ, которыя слѣдуетъ прекратить.

Народный судъ ведетъ съ жульемъ упорную и тяжелую борьбу.

Это неправильно. Судьѣ должно быть предоставлено право освобождать жуликовъ, если окажется, что

жуликъ жулика накрылъ, вѣрнѣе — что обѣ стороны недобросовѣстны.

Правильнѣе было бы при такихъ условіяхъ сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ и вообще — судъ упразднить.

*

Совѣтскія газеты чрезвычайно недовольны нашими статьями о голодѣ. «Правда» дѣлаетъ обширныя цитаты изъ нашихъ статей, касающихся надвигающагося на Россію бѣдствія; параллельно съ этимъ вновь появившаяся «Rote Fahne» останавливается на вывозѣ хлѣба изъ Германіи и возмущается германскимъ правительствомъ.

Германское правительство съ его министромъ продовольствія Каницомъ во главѣ способствуетъ торговлѣ германскимъ зерномъ для вывоза, и содѣйствуетъ при помощи таможеннаго законодательства голоданію германскаго народа.

А какъ же, если примѣнить эти разсужденія въ совѣтской власти, принявъ еще во вниманіе, постигшій Россію неурожай? Невольно приходитъ въ голову, что и «Правда» для того перепечатываетъ статьи наши, чтобы хоть такимъ образомъ обратить вниманіе русскаго народа на безмѣрную подлость совѣтской власти.

Банкротство французской коммунистической партіи.

«Humanité» въ понедѣльникъ опубликовало воззваніе коммунистической партіи Франціи, въ которомъ заявляется, что финансы пришли къ концу и что въ кассѣ партіи имѣется дефицитъ въ 700.000 франковъ. Недостатокъ въ средствахъ вынуждаетъ партію уволить часть лицъ, состоящихъ на службѣ у партіи, а другимъ соотвѣтственно уменьшить оклады. Въ воззваніи говорится о тяжеломъ кризисѣ, переживаемомъ партіей. Партія обращается къ своимъ сочленамъ съ призывомъ внести въ кассу партіи хотя бы свой однодневный заработокъ и тѣмъ дать партіи возможность продолжать политическую работу.

Аресты въ Бѣлградѣ.

Въ Бѣлградѣ былъ недавно арестованъ Е. Тарасевичъ, состоящій комиссаромъ по русскимъ дѣламъ при общей полиціи. По оффиціальной версіи Е. Тарасевичъ арестованъ за превышеніе власти и отобраніе документовъ у полковника Махина.

Обстоятельства этого дѣла, имѣющаго для Бѣлграда характеръ сенсаціи, таковы:

Полковникъ Махинъ, состоящій членомъ центральнаго комитета партіи всероза и пражской организаціи «Земгоръ», прибылъ въ Бѣлградъ по оффиціальному приглашенію съ очень деликатной миссіей. Онъ долженъ былъ организовать дѣло помощи русскимъ бѣженцамъ такимъ образомъ, чтобы оно отошло отъ спеціальной «Державной комиссіи», которая до сего времени этимъ дѣломъ вѣдала. Въ этомъ заинтересованно министерство иностранныхъ дѣлъ въ связи съ политикой подготовки мѣръ къ признанію совѣтскаго правительства и возобновленію сношеній съ нимъ.

По пріѣздѣ полк. Махина въ Бѣлградъ Е. Тарасевичъ представилъ по начальству данныя о томъ, что Махинъ прибылъ для большевистской агитаціи и для этой цѣли привезъ будто бы съ собой 9.000.000 чешскихъ кронъ. Тогда помощникъ шефа общей полиціи отдалъ приказъ объ арестѣ полк. Махина и производствѣ обыска у него на квартирѣ. При обыскѣ, произведенномъ Е. Тарасевичемъ въ присутствіи еще одного сербскаго чиновника, у полк. Махина были обнаружены какія то важныя документы, причемъ Махинъ умолялъ серба, чтобы Тарасевичъ, какъ его политическій противникъ, не читалъ этихъ документовъ. Но потомъ оказалось, что документы все же очутились въ рукахъ Е. Тарасевича.

Въ концѣ же концовъ, заинтересованныя инстанціи вступились за полк. Махина и на основаніи его заявленій о томъ, что Тарасевичъ дѣйствовалъ подъ давленіемъ и въ интересахъ русскихъ монархистовъ, а также потому, что онъ превысилъ власть — Тарасевичъ былъ арестованъ и находится сейчасъ подъ слѣдствіемъ.

Болѣзнь Рѣпина.

Отъ друзей художника Рѣпина получено изъ Гельсингфорса письмо, гдѣ указывается, что маститый художникъ въ послѣднее время сильно хвораетъ на почвѣ старческаго малокровія, что въ виду его возраста создаетъ, по мнѣнію врачей, серьезную опасность для здоровья.

Богиня Разума.

I.

Я записалъ этотъ памятный день:

«Парижъ, 6 февраля 1924 г. Былъ на мѣстѣ Богини Разума.»

II

Богиня Разума родилась въ Парижѣ, полтора вѣка тому назадъ, звали ее Тереза Анжелика Обри. Родители ея были люди совсѣмъ простые, жили очень скромно, даже бѣдно. Но судьба одарила ее необыкновенной красотой въ соединеніи съ рѣдкой граціей, въ отрочествѣ у нея обнаружился точный музыкальный слухъ и вѣрный, чистый голосокъ, а въ двухъ шагахъ отъ улички Сэнъ-Мартэнъ, гдѣ она родилась и росла, находилось нѣчто сказочно-чудесное, зданіе Оперы. Естественно, что «античную головку» живой и талантливой дѣвочки рано стали туманить обольстительныя мечты, надежды на славную будущность. И случилось такъ, что мечты и надежды не только не обманули, но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ превзошли ожиданія. Тереза Анжелика Обри не только стала артисткой Оперы, не только пѣла и танцовала на ея сценѣ рядомъ съ знаменитостями и вызывала восторженныя рукоплесканія, являясь передъ толпой олимпійскими богинями, — то Діаной, то Венерой, то Аѳиной-Палладой, — но и вошла въ исторію: 10 ноября 1793 года она играла на сценѣ, которую никогда не могла и вообразить себѣ, — въ соборѣ Парижской Богоматери, выступала въ роли воспѣванной и невиданной, въ роли Богини Разума, а затѣмъ — «après avoir détrôné la ci-devant Sainte Vierge» — торжественно была отнесена въ Тюльерійскій дворецъ, въ Конвентъ: какъ живое воплощеніе новаго Божества, обрѣтеннаго человѣчествомъ.

Погребена Богиня на Монмартрскомъ кладбищѣ. Какъ не взглянуть на такую могилу?

III.

Я давно собирался это сдѣлать. Наконецъ поѣхалъ. Въ солнечный день, уже почти весенній, но довольно пронзительный, съ блѣдно-голубымъ, кое-гдѣ подмаданнымъ небомъ, я вышелъ на улицу и спустился въ ближайшее метро. Сквозняки, бѣгущая толпа, длинные коридоры, цвѣтистыя рекламы, лѣстницы все вглубь и вглубь и наконецъ совсѣмъ преисподняя, ея влажное банное тепло, вѣчная ночь и огни, блѣскъ свода, сѣраго, рубчатаго, глянцовитаго, какъ брюхо адскаго змія... Черезъ минуту я уже стоялъ въ людномъ вагонѣ, мчался подъ Парижкомъ и смотрѣлъ въ вечернюю газету. Тамъ было, конечно, все то-же: репарціонная проблема, Рурь, биржевая игра на пониженіе франка, кризисъ еще одного кабинета, новая рѣчь Пуанкара, новая выходка совѣтскихъ дипломатовъ, новая волна совѣтскаго террора, концентрація совѣтскихъ войскъ близъ румынской границы, забастовка минеровъ, Макдональдъ, Муссолини, Чичеринъ и спортъ, спортъ, спортъ... И опустивъ газету, я вспомнилъ, куда ѣду, и сталъ думать о Парижѣ временъ Богини Разума и опять — о ея удивительной судьбѣ, ея удивительномъ образѣ.

Современники писали о ней: «Одаренная всѣми внѣшними дарами, какія только можетъ дать природа женщинѣ, она есть живая модель того античнаго совершенства, которое являютъ намъ памятники искусства; при взглядѣ на ея станъ и очеркъ ея головы тотчасъ является мысль о грозной эгидѣ и шлемѣ Аѳины-Паллады, и она особенно на мѣстѣ въ тѣхъ роляхъ, гдѣ черты лица, жесты, осанка, поступь должны возсоздавать богинь...» Это писалось, когда ей было уже лѣтъ тридцать пять. Можно себѣ представить, какъ прекрасна была она въ двадцать, въ тѣ годы, когда она выходила на сцену въ короткой туникѣ, въ легкихъ сандаліяхъ на стройной ногѣ, съ золотымъ полумѣсяцемъ на высокой прическѣ, съ лукомъ въ длинныхъ округлыхъ рукахъ, — Діаной Дѣвственницей! Да, вотъ вамъ, сказалъ бы демократъ: дочь ремесленника — и безупречное благородство идеальной Греціи въ соединеніи съ версальскимъ изяществомъ! Примадонной, дивой Обри никогда не стала; матеріальное ея положеніе было незавидно — всего нѣсколько сотъ ливровъ въ годъ жалованья, да уголъ въ родительскомъ домѣ; положивъ за кулисами лукъ, снявъ бѣлила и румяна, сбросивъ тунику и закрутивъ волосы простымъ узломъ, она надѣвала грошевое платьице и бѣжала домой, дома же хлебала гороховую похлебку и укладывалась спать въ чердачной коморкѣ. Но справедливо говорили, что мадемуазель Обри «très sage», — простодушіе, милая легкость, нетребовательность всегда отличали ея характеръ. И вотъ, «народъ, разбившій оковы рабства, достойно воздалъ ей 10 ноября 1793 года», обезсмертилъ «ce chef-d'oeuvre de la Nature», какъ галантно назвалъ ее Шометъ, представляя конвенту. И много лѣтъ послѣ того распѣвали уличные пѣвцы стихи самого Беранже:

Est-ce bien vous? Vous que je vis si belle,
Quand tout un peuple entourant votre char
Vous saluait du nom de l'immortelle
Dont votre main brandissait l'étendard?
De nos respects, de nos cris d'allegresse,
De votre gloire et de votre beauté,
Vous marchiez fière: oui, vous étiez déesse,
Déesse de la Liberté!

IV.

Возлѣ Оперы я вышелъ на свѣтъ Божій. Добродѣтельные греки были правы: небо, солнце, воздухъ — высшая радость смертныхъ, тридцать несчастныхъ тѣни, населяющій широковратное царство Гадеса. Бѣдная Тереза Анжелика Обри, бѣдная Богиня Разума! Какъ бы это получше уяснить себѣ разумомъ, почему и за что уже сто лѣтъ гніетъ въ землѣ «ce-chef-d'oeuvre de la Nature»?

Солнце, все таки еще зимнее, уже склонялось, былъ самый людный часъ, и несмѣтное множество народа и экипажей затопляло площадь въ его золеноватомъ жидкомъ блескѣ. Пѣшеходы бѣжали, автомобили и омнибусы медленно текли страшной рвущей лавиной. Я поймалъ свободный автомобиль, вскочилъ и поѣхалъ дальше. Изъ одного длиннаго и узкаго уличнаго пролета глянулъ на меня съ высоты Монмартра блѣдный и величавый восточный призракъ собора Sacré-Coeur. Какъ онъ всегда восхищаетъ и пугаетъ!

V.

Въ автомобилѣ я добросовѣстно постарался вспомнить возможно подробнѣе и представить себѣ возможно яснѣе все, что зналъ о 10 ноября 1793 года.

Какой былъ тогда Парижъ? Да Богъ его знаетъ, какой, слабо наше воображеніе, не великъ разумъ. Ну, конечно, былъ Парижъ уже и тогда огромнымъ городомъ, со множествомъ садовъ и помѣстій, съ прекрасными зданіями, но и съ лачугами, съ лужами и грязью даже на площадяхъ, съ грубыми средневѣковыми мостами черезъ патріархальную Сену... Лѣвый берегъ вообразить легче, — столько еще сохранилось тамъ прежнихъ узкихъ улицъ и узкихъ нелѣпыхъ домовъ. За то соборъ все тотъ же. Какъ странно, — все тотъ же, какъ тогда, когда стояла подъ его сводами, на бутафорскихъ скалахъ, возлѣ Храма Премудрости, прелестная Тереза Анжелика Обри!

И на мгновеніе я довольно живо почувствовалъ душу Парижа въ тѣ годы, тотъ разваль жизни, то нѣчто бездѣльное, праздничное и жуткое, то владычество черни, которымъ вѣютъ въ воздухѣ во времена всѣхъ революцій. И былъ сырой осенній день съ сильнымъ холоднымъ вѣтромъ смѣнившимъ ночной проливной дождь, и всюду, — на мостахъ, въ улицахъ, ведущихъ къ собору, и особенно на

Телеграммы.

Пренія о союзной конференціи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 14. 7.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ продолжались пренія о предстоящей союзной конференціи. Асквитъ выразилъ удовлетвореніе по случаю того, что премьеру удалось добиться созыва конференціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Асквитъ подчеркнулъ, что необходимо вести переговоры такимъ образомъ, чтобы престижъ англійской націи не потерпѣлъ урона. При этомъ Асквитъ замѣтилъ, что попытки замѣнить прежніе пріемы дипломатическихъ переговоровъ конфиденціальными бесѣдами премьеровъ не оправдали ожиданій, возлагавшихся на нихъ. Что касается вопроса о гарантіяхъ безопасности, то онъ можетъ быть разрѣшенъ не путемъ односторонних обѣщаній, а лишь съ помощью общаго соглашенія въ рамкахъ Лиги Націй, которое предоставило бы Германіи таніи же гарантіи, какъ и Франціи.

Бальдвинъ высказался очень скептически о пріемахъ, примѣняемыхъ Макдональдомъ въ области внѣшней политики. Онъ заявилъ, что эти пріемы за короткое время вызвали цѣлую бурю. Если это была буря въ стаканѣ воды, то стаканъ оказался очень большимъ. Политика Макдональда, по мнѣнію Бальдвина, была неискусной не только по отношенію къ Франціи, но также и по отношенію къ Германіи, такъ какъ возбудила тамъ ложныя надежды. Какъ и Асквитъ, Бальдвинъ признавалъ, что вопросъ о гарантіяхъ безопасности могъ бы быть разрѣшенъ при содѣйствіи Лиги Націй.

Макдональдъ отвѣтилъ, что консервативная партія не имѣетъ права упрекать его въ дипломатической неловкости. Его предложенія были лишь разнитіемъ болѣе раннихъ проектовъ Бонаръ Лоу. Онъ старался вообще соблюсти непрерывность британской внѣшней политики. Необходимо установить гарантіи, которыя дали бы возможность англійскимъ, американскимъ, голландскимъ и французскимъ капиталистамъ ввѣрить свои капиталы для предоставленія займа Германіи. Франція согласится на предоставленіе американцамъ или представителю одной изъ союзныхъ державъ правъ уполномоченнаго владѣльцевъ облигацій германскаго займа участія въ рѣшеніи вопроса о выполненіи Германіей своихъ обязательствъ. Офиціальное участіе Америки въ репарационной комиссіи въ настоящій моментъ невозможно, такъ какъ для этого понадобился бы спеціальный законъ, который можетъ быть проведенъ лишь въ концѣ года. Генеральный агентъ по репарационному вопросу явился бы лицомъ, особенно подходящимъ для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, касающихся выполненія Германіей своихъ обязательствъ.

Амнистія во Франціи.

Парижъ, 13. 7.

Палата въ ночномъ засѣданіи приняла 325 голосами противъ 185 законъ объ амнистіи. Засѣданіе закончилось около 2 часовъ ночи. Всѣдъ затѣмъ засѣданія палаты были прерваны до 20 іюля.

Державы Малой Антанты и сов. правительство.

Прага, 14. 7.

Въ связи съ только-что закончившейся конференціей Малой Антанты министры иностранныхъ дѣлъ, принимавшіе въ ней участіе, высказались объ отношеніяхъ отдѣльныхъ государствъ Малой Антанты къ вопросу о возобновленіи дипломатическихъ отношеній съ совѣтской Россіей. Румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ Дука заявилъ, что вопросъ объ юридическомъ признаніи совѣтскаго правительства имѣетъ для Румыніи не только теоретическое значеніе, и что въ виду обстоятельствъ времени юридическое признаніе совѣтскаго правительства Румыніей до разрѣшенія бессарабскаго вопроса невозможно.

Министръ иностранныхъ дѣлъ Югославіи Ninčić отмѣтилъ, что онъ лично стоитъ за признаніе совѣтскаго правительства. Однако большинство населенія Югославіи противъ признанія. Оно опасается коммунистической пропаганды въ Югославіи. Въ виду этого необходимо выждать этого момента, когда нынѣшнія разногласія улягутся. До тѣхъ поръ Югославія будетъ воздерживаться отъ всякихъ офиціальныхъ отношеній съ совѣтской Россіей.

Возстаніе въ Бразиліи.

Нью-Іоркъ, 14. 7.

По сообщенію изъ Сантоса послѣдній бой у Санто-Пауло былъ очень ожесточеннымъ. Число убитыхъ военныхъ и штатскихъ лицъ опредѣляется въ 3 000. Большой отель «Эсплянадъ», превращенный въ лазаретъ, переполненъ ранеными. Бѣглецы подтверждаютъ сообщеніе, что союзный отрядъ въ 600 человѣкъ, защищавшій изъ Сантоса на прошлой недѣлѣ для поддержки правительственныхъ войскъ у Санто-Пауло былъ истребленъ повстанцами. Число повстанцевъ защищающихся въ Санто-Пауло опредѣляется въ 34.000, тогда какъ численность союзныхъ правительственныхъ войскъ со включеніямъ находящихся въ пути не превышаютъ 24 000 человѣкъ.

Преобразованіе кабинета Грабскаго

Варшава, 14. 7.

Въ ближайшемъ времени ожидается преобразованіе кабинета Грабскаго. Какъ и самое возникновеніе кабинета Грабскаго, преобразованіе его произойдетъ по всей вѣроятности въ непарламентскомъ порядкѣ. Посты министра иностранныхъ дѣлъ и министра народнаго просвѣщенія, какъ предполагаютъ, будутъ замѣщены лицами не принадлежащими къ составу народнаго представительства. Министромъ иностранныхъ дѣлъ вѣроятно будетъ назначенъ бывшій министръ Скржинскій, а министромъ народнаго просвѣщенія Пониковскій.

Въ послѣднее время возникъ проектъ сформированія такъ наз. «полу-парламентскаго» кабинета. Въ кабинетъ предполагается ввести лидеровъ національной правой Станислава Грабскаго, брата нынѣшняго премьера, и бывшаго лидера лѣвой Тугута. Оба они оказали содѣйствіе проведенію закона объ языкахъ. Осуществленіе этого проекта, однако, встрѣчаетъ большія затрудненія. Большинство партіи Тугута высказывается противъ его участія въ кабинетѣ, въ который войдетъ національстъ Станиславъ Грабскій.

Кругосвѣтный перелетъ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 14. 7.

Сегодня въ 5 часовъ дня американскіе авіаторы, совершающіе кругосвѣтный перелетъ, опустились на аэродромѣ въ Ле Бурже подъ Парижомъ.

Воздушная катастрофа.

Парижъ, 13. 7.

На аэродромѣ въ Виналлѣ, близъ Брюсселя, во время публичнаго полета знаменитый авіаторъ Декла упалъ и разбился на смерть. Его спутникъ лейтенантъ Верхагенъ тяжело раненъ.

Зданіе русской миссіи въ Шанхаѣ.

Изъ Пекина сообщаютъ, что 30 вооруженныхъ казаковъ заняли зданіе русской миссіи въ Шанхаѣ. Китайское правительство до сихъ поръ не передало зданія большевикамъ. Совѣтское правительство предъявило протестъ.

Третій конгрессъ Профинтерна

На засѣданіи профинтерна отъ 9-го іюля выступилъ съ большой рѣчью членъ президіума III конгресса Лозовскій, который отмѣтилъ, что профинтернъ «рука объ руку съ коминтерномъ развертываетъ все шире міровое революціонное движеніе». Въ ближайшемъ засѣданіи профинтерна будетъ обсуждаться вопросъ о созданіи международныхъ комитетовъ большевистской пропаганды и о наилучшихъ способахъ организаціи возстанія въ колоніальныхъ и полуколоніальныхъ странахъ (Британской Индіи, Египтѣ, Голландской Индіи, Алжирѣ, Китаѣ, Индокитаѣ, Кореи и др.).

Радича не пускаютъ въ Вѣну.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Бѣлградъ, 11. 7.

Въ отвѣтъ на предпринятыя юго-славянскимъ правительствомъ шаги, австрійское правительство увѣдомило, что имъ отдано приказаніе всѣмъ дипломатическимъ представителямъ не давать Радичу визы и сообщить ему, что его возвращеніе въ Вѣну крайне нежелательно. Кромѣ этого, пограничнымъ властямъ отдано распоряженіе препятствовать всякой попыткѣ Радича нелегально проникнуть въ Австрію.

Причиной такого запрещенія явилось слѣдующее: послѣднія свѣдѣнія изъ Москвы подтвердили предыдущія о томъ, что Радичъ полностью воспринялъ коммунистическую программу и взялъ на себя задачу образовать на Балканахъ единую федеративную коммунистическо-селящую республику. Совѣтское правительство проникнулось такимъ довѣріемъ къ нему, что уже теперь заснабжаетъ Радича всякими милостями и наградами, а въ томъ числѣ наименовало его шефомъ 4 понтонаго московскаго батальона.

Согласно даннымъ австрійскаго и югославянскаго правительствъ — Радичъ намѣревался, по возвращеніи своемъ въ Вѣну, отчуда вести коммунистическую пропаганду на Балканахъ. Онъ имѣлъ въ виду издавать въ Вѣнѣ газету, которая выходила бы на всѣхъ балканскихъ нарѣчіяхъ, а кромѣ того на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

Австрійское правительство стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что подобная дѣятельность Радича не совпадала бы съ нейтральной позиціей Австріи въ балканскихъ дѣлахъ, а потому оно рѣшило не допускать его въ Вѣну.

Верховный судъ подготовляетъ матеріалы по обвиненію С. Радича въ государственной измѣнѣ. Процессъ намѣчается передъ новыми парламентскими выборами.

Англо-совѣтская торговля.

«Times» приводитъ мнѣніе англійскихъ промышленниковъ, только-что вернувшихся изъ Россіи, относительно торговли съ совѣтской Россіей. Это мнѣніе заключается главнымъ образомъ въ томъ, что вопросъ не только въ правахъ держателей русскихъ бумагъ, относительно которыхъ столько спорятъ теперь на совѣтско-англійской конференціи, но что пока вообще не будетъ возстановлено право собственности въ полномъ объемѣ, невозможно возстановленіе нормальныхъ условій для торговли.

«Какой смыслъ, спрашиваетъ одинъ изъ этихъ промышленниковъ, заплатить за концессію, когда нѣтъ никакой гарантіи въ томъ, что когда работы будутъ доведены до стадіи возможности реализаціи издѣлій, концессія не будетъ снова націонализирована и продана кому нибудь другому? Торговать съ Россіей невозможно изъ дѣйствій самого совѣтскаго правительства. Ввозъ въ Россію допускается только съ разрѣшенія совѣтскаго правительства, но даже когда это разрѣшеніе дано, совѣтское правительство не разрѣшаетъ вывести заграницу наличныя деньги за импортированные товары. Вывести можно только товары, а такъ какъ подходящихъ товаровъ для вывоза лишь ограниченное количество, то практически торговля невозможна.

Далѣе при разговорахъ о займахъ для Россіи немногіе предоставляютъ себѣ ясно, какія огромныя суммы нужны для исправленія разрушеній, произведенныхъ въ послѣдніе 7—10 лѣтъ. Въ городѣ, напримѣръ, по своимъ размѣрамъ сходнымъ съ Бирмингамомъ, 10% оконъ выбиты и заделаны жестью, досками и т. д., зданія находятся въ состояніи полнаго упадка, въ теченіи всѣхъ этихъ лѣтъ они ни разу не красились. Это типичная картина общаго состоянія городовъ и возстановленія ихъ требовало бы поэтому чрезвычайно большихъ суммъ. (н).

Биржа.

Въ билліонахъ мкр

Валюта	13. 7. пок.	13. 7. прод.	14. 7. пок.	14. 7. прод.
Голланд. 10 гульд.	158,40	159,20	158,35	159,15
Бельгія 100 фр	18,16	19,23	19,15	19,25
Норвегія 100 кронъ	58,21	58,49	58,11	58,39
Данія 100 кронъ	67,38	67,72	67,33	67,67
Швеція 100 кронъ	111,47	112,03	111,47	112,03
Данцигъ 100 гульд.	73,68	73,64	73,38	73,74
Финлянд. 100 мар	10,47	10,52	10,47	10,53
Италія 100 лиръ	18,05	18,41	18,00	18,10
Англія 1 фунтъ	16,32	16,41	15,345	15,425
С. Штаты 1 долл.	4,19	4,21	4,18	4,21
Франція 100 фр	21,19	21,25	21,70	21,80
Швейцар 100 фр	76,41	76,79	76,81	77,19
Испанія 100 пес.	55,81	56,09	55,81	56,09
Японія 1 иена	1,73	1,74	1,73	1,74
Рio де Жанейро 1 милр	0,355	0,395	0,375	0,385
Австрія 100,000 кр.	5,82	5,84	5,82	5,84
Чехія 100 кронъ	12,40	12,46	12,41	12,47
Югослав. 100 дин.	4,94	4,96	4,94	4,96
Венгрія 100,000 кр.	5,04	5,06	5,04	5,06

КУРСЫ НА МОСКОВСКОЙ БИРЖѢ

12 іюля 1924 года.

1000 англійскихъ фунтовъ — 842 червонца; 1000 долларовъ — 193¾ червонца.

площади передъ нимъ и въ немъ самомъ, — было великое, какъ бы ярмарочное многолюдство, и помимо того раздавался надъ городомъ грохотъ пушекъ, салютующихъ коронованіе Новаго Божества. А Новое Божество стояло подъ сводами собора, «dans cette édifice ci-devant dit église metropolitaine», на скалистой горѣ, возлѣ бѣлоколоннаго «храма», въ красной шапочкѣ, въ бѣлой хламидѣ, опоясанной пурпуровой лентой, съ копьемъ въ рукѣ — и два хора, — «des adorateurs de la Liberté» — тоже во всемъ бѣломъ, въ вѣнкахъ изъ розъ, возжигали передъ ней ароматы, воздавали ей поклоненія и всѣ сразу протягивали къ ней обнаженныя руки подъ звуки кантаты:

Descends ô Liberté, fille de la Nature!

а густая толпа «патріотовъ», переполнявшая соборъ, ревѣла и рукоплескала...

VI.

Монмартрское кладбище было когда-то за городомъ и, вѣроятно, было уютно, мирно, похоже на рощу, на большой садъ. Теперь все растущій городъ давно окружилъ его отовсюду, поглотилъ, включилъ въ себя. А такъ какъ оно лежитъ въ низменности, то черезъ эту низменность перекинутъ теперь длинный и тяжкій желѣзный мостъ, по которому безпрерывно идутъ и ѣдутъ, катятся съ глухимъ гуломъ тяжкіе омнибусы, несутся и на разные лады воютъ автомобили, гремятъ и звонятъ трамваи. И вотъ первое, что ударило по моему чувству и зрѣнію, когда я достигъ мѣста вѣчнаго пристанища Богини Разума: этотъ черный грубый мостъ, подъ которымъ проѣзжаютъ къ желѣзнымъ воротамъ кладбища и который день и ночь грохочетъ надъ покойниками. А затѣмъ произошло нѣчто даже и для меня не совсѣмъ ожиданное.

Я хорошо зналъ, что славная Тереза Анжелика Обри была забыта еще при жизни весьма основательно, а впослѣдствіи уже на столько, что нѣкихъ сто лѣтъ даже историки, спеціально занимавшіеся изученіемъ «великой» революціи и въ частности культа Разума, почти всѣ были убѣждены, что знаменитую революціонную богиню изображала m-me Maillard, балетный кумиръ тѣхъ дней, пока не догадались заглянуть въ уцѣлѣвшія газеты отъ 11 ноября 1793 года. Но я какъ-то не подумалъ объ этомъ хорошенько, да отчасти и былъ правъ: вѣдь все таки теперь имя Терезы Анжелики Обри должно быть въ каждомъ новомъ учебникѣ. Мнѣ все таки представлялось, несмотря на всѣ мои горестныя мысли о ней, что по крайней мѣрѣ хоть на кладбищѣ-то ея могила есть нѣчто и всѣмъ вѣдома. Поэтому отчасти простительна была наивность, съ которой я обратился къ первому встрѣчному: гдѣ могила Богини Разума? Однако, встрѣчный посмотрѣлъ на меня, какъ на помѣшаннаго:

— Богиня Разума? Что это такое?

Я пояснилъ. Но встрѣчный развелъ руками и резонно посовѣтовалъ мнѣ обратиться лучше въ кладбищенскую контору.

Тогда я еще увѣреннѣе направился въ контору. Каково-же было мое удивленіе, когда и въ конторѣ мнѣ отвѣтили на мой вопросъ вопросомъ-же:

— Эта ваша родственница, гжа Обри?

— Но совсѣмъ нѣтъ, — сказалъ я, опѣшивъ.

— Она давно погребена?

— Въ январѣ 1820 года.

И тогда на меня почти яростно выпучили глаза:

— Помилуйте, да вы смѣетесь! Можемъ ли мы знать всѣхъ погребенныхъ здѣсь сто лѣтъ тому назадъ!

— Но неужели никто не посѣщаетъ эту могилу, и я первый справляюсь о ней у васъ?

— Первый, мсье! Обратитесь къ какому-нибудь сторожу, можетъ, онъ случайно знаетъ по надписи на памятникѣ, если таковой есть и надпись сохранилась...

И, весьма афронтированный, я вышелъ изъ конторы.

VII.

А затѣмъ я спросилъ о знаменитой могилѣ у полной, съ черными усиками женщины, стоявшей на порогѣ конторы, предполагая въ ней привратницу. Въ самомъ дѣлѣ, эта была привратница и къ тому-же очень живая и толковая, — эти полныя съ усиками всегда такія. Но и она о могилѣ не имѣла никакого понятія. А затѣмъ я тщетно распрашивалъ сторожей, встрѣчавшихся мнѣ въ голыхъ аллеяхъ, по которымъ я ходилъ не менѣе получаса, оглядывая надписи на памятникахъ. Затѣмъ опять обращался къ встрѣчнымъ дамамъ и господамъ въ траурѣ... И одинъ господинъ ни съ того ни съ сего (вѣрнѣе, съ расчетомъ хоть тѣмъ нибудь удовлетворить сумасшедшаго искателя знаменитыхъ могилъ) предложилъ мнѣ взглянуть на могилу Золя. Эта могила была въ двухъ шагахъ отъ меня, на пригоркѣ. Къ вечеру совсѣмъ засвѣжѣло, небо надъ кладбищемъ стало еще блѣднѣе, низкое солнце холодно и рѣзко освѣщало ледяную и блестящую наготу безобразно-громадной глыбы красного гранита, на которой не было ни одинаго религіознаго знака, ни одного слова Писанія, — очевидно, тоже въ честь Разума. Надъ глыбой стоялъ на пьедесталѣ терракотовый бюстъ — молодавый мужчина лѣтъ тридцати, шеголевато-демократической и артистически-рабочей наружности, съ длинными волосами и въ блузѣ. Я взглянулъ и, закурилъ, разсѣянно сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по аллеѣ, потомъ зачѣмъ-то въ сторону, среди деревьевъ, крестовъ и памятниковъ, гдѣ мѣстами лежалъ сѣрый снѣжокъ. — «Ну и Богъ съ ней, съ этой Богиней Разума, — подумалъ я, — пора домой» — и вдругъ увидалъ себя какъ разъ передъ ея могилой...

И присѣвъ на сосѣдній надгробный камень, я уставился на нее въ полномъ изумленіи.

Ив. Бунинъ.

(Окончаніе въ завтрашнемъ номерѣ.)